

ЧАСТО ли приходится вам в театре аплодировать еще до начала действия, едва только откроется занавес? В Молдавском театре оперы и балета на спектаклях «Колокольчик», «Обручение в монастыре», «Сергей Лазо», «Пиковая дама», «Лучафэрул» так происходит постоянно. Это аплодисменты художникам, которые первыми вводят нас в мир будущего спектакля, создают его зрительный образ.

Ирина Пресс и Вячеслав Окунев — эти имена появились на афишах Молдавского оперного не так давно, но без яркого, праздничного искусства художников представить жизнь театра уже невозможно.

Путь их в искусство во многом схож. Дети театральных семей, они выросли за кулисами. С детства любили рисовать, закончили художественную школу. Встретились Ира и Слава в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии. Руководителем курса был известный театральный художник и искусствовед И. Г. Сегаль. Ученик и последователь мастеров знаменитой группы художников «Мир искусства», он смело ввел своих студентов в мир театра, предложив им для первых работ не современные одноактные пьесы, как было принято, а сложнейшие произведения классики — драматургию Гоцци, Бомарше, Шекспира.

Вообще всю жизнь, считают Ирина и Вячеслав, им везло на добрых и смелых людей. Очень смело поступил режиссер А. Петров, пригласив делающих первые шаги, пока еще будущих художников в Ленинградский малый академический театр оперы и балета для участия во внеплановой постановке оперы Пуччини «Джанни Скикки». Такого еще не бывало: спектакль, оформленный первокурсниками, стал событием театрального сезона. Необыкновенную смелость проявил и Д. Б. Кабалецкий, доверив им, тогда студентам второго курса, оформление своей оперы «Кола Брюньон» в театре города Стара Загора (Болгария). И опять успех превзошел все ожидания. И разве не смелым было решение балетмейстера О. Виноградова отдать в руки зеленых юнцов свою первую постановку — жемчужину балетной классики «Жизель» — на сцене прославленного Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова? В оформлении Окунева и Пресс она и сегодня украшает его сцену.

Конечно, во многом это доверие было авансом — и щедрым, но риск оказался вполне оправданным. Молодые художники с честью выдержали испытание сценой, получили хорошую закалку в столкновении с производственной (незнакомой обычно не только зрителям, но и многим артистам) сферой театра. Их работы от-

личались своим неповторимым взглядом и юной свежестью, непосредственностью чувств.

И еще не мало было людей, веривших в силы, способности, успех молодых, доверявших им постановки сложнейших классических произведений и новых, только родившихся, не имеющих сценических традиций сочинений. Благодаря этому из стен института Ирина и Вячеслав вышли не робкими новичками, какими обычно

камы, что создает необычайно праздничное, поистине карнавальное настроение. При этом художественное решение всегда очень точно соответствует общему замыслу постановки, нигде не выбываясь, не перетягивая внимание зрителя «на себя».

В семейном дуэте Вячеслав — сценограф, Ирина — художник по костюмам. Это «разделение труда» достаточно условно: каждый спектакль —

делу, готовым посвятить ему все время, все силы. Мы встретились, когда к концу подходила работа над «Лучафэрул». Этот новый балет, венчавший собой юбилейный сезон, был включен в программу творческого отчета театра в Москве.

В те дни Ира и Слава (а с ними шестилетний Никита и четырехлетний Петя — младшее поколение этой театральной семьи тоже растет за кулисами!) не уходили из театра до поздней ночи. Пусть давно готов макет оформления, но не все ладится у художников-исполнителей, и Вячеслав приходит на помощь, сам распиливает часть декораций. И что из того, что закончены и утверждены эскизы костюмов? Есть вопросы у мастеров костюмерных мастерских — и берется за ножницы и иголку Ирина: поможет, объяснит, покажет на практике. Так бывает при подготовке каждого спектакля. И делается это не просто по обязанности — в общем-то, работники постановочной части люди достаточно квалифицированные, могли бы управиться и сами, — а в силу душевной потребности любое дело выполнять как можно тщательнее, доводить до конца с полной отдачей. Думается, эти качества не в последнюю очередь послужили причиной того, что недавние выпускники института были не просто приглашены работать в наш театр. Им доверены серьезные посты: Вячеславу Окуневу — главного художника, Ирине Пресс — художника по костюмам.

Всего два сезона Окунев и Пресс в Кишиневе, но нет в театре ни одного человека, кто не отозвался бы о них тепло: при всей строгости требований их отношения с окружающими полны доброжелательности, мягкости, подлинной интеллигентности.

...Отшумела премьера, отгремела бурей аплодисментов, небольшая доля которых адресована им, художникам. Вы видите наших героев на снимке в тот момент, когда закрылся занавес, иссяк дождь цветов, стихли овации. Вот они сидят рядом, как на старинной семейной фотографии, бесконечно счастливые тем, что успешно окончилась большая нелегкая работа, и бесконечно усталые, отдавшие спектаклю все силы, весь жар души.

В их жизни будет еще немало этих мгновений счастья и усталости, венчающих каждый шаг вперед, на долгом — наши герои еще очень молоды! — творческом пути. И от того, что по этому пути они идут вместе, он будет вдвойне радостным, а поиски — вдвойне успешными.

Е. РОШУ,
наш внешт. корр.
Фото А. Давыдова.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ДЕКОРАЦИИ

бывают молодые специалисты, а зрелыми, сложившимися мастерами. Сегодня в их творческом багаже около тридцати спектаклей во многих театрах страны — Ленинграда и Перми, Киева и Хабаровска, Куйбышева и Красноярска.

Оформление, выполненное Окуневым и Пресс, никогда не бывает просто иллюстрацией к действию. Оно всегда пластически выражает эмоциональную сторону музыки. К примеру, в «Пиковой даме» каждая сцена выдержана в определенной, подчеркнута строгой цветовой гамме — серо-серебристый Летний сад, нежно-сиреневая комната Лизы, торжественно-золотистый бал, сверкающе-белая пастораль, погруженная в зловещий мрак спальня графини. И только игорный дом, где пагубная страсть Германа прорывается со всей силой, расцвечен буйными красками. Такое решение удивительно способствует внутренней драматургии оперы. И наоборот, в «Обручении в монастыре», где все действие происходит на карнавале и вместо характеров — маски, сцена сверкает всевозможными крас-

итог долгих совместных размышлений, обсуждений, творческих споров. А в результате всегда — поражающее живописное мастерство, богатство колористических решений, высокая культура, тонкое чувство стилей разных эпох, строгий вкус.

В своем творчестве они продолжают развитие богатейшего наследия лучших художников «Мира искусства», полученного, как эстафета, из рук учителя, вековых культурных традиций прославленных ленинградских театров — Малого оперного (бывшего Михайловского) и имени С. М. Кирова (бывшего Марининского), где начинался путь Ирины и Вячеслава в искусство. Это наследие, эти традиции, как воздух, необходимы Молдавскому оперному, которому пока всего лишь четверть века.

Наверно, нужно вырасти в театре, чтобы так глубоко знать его, понимать законы сцены. Но одного этого и при высочайшем профессиональном мастерстве недостаточно для успеха. Нужно еще быть бесконечно преданным своему